Когда Лу Си было почти пять лет, у нее был младший брат. Обняв своего младшего брата, она почувствовала, что может быть хорошей сестрой. Это включало в себя то, что она рассказывала своему младшему брату истории. Пока она спала, ее младший брат слушал ее истории. Она часто спрашивала Лу Цзинаня об историях так много раз.

После того, как Лу Цзинань терпеливо рассказал Лу Си несколько историй, он сказал: “Твой брат не любит слушать истории, он любит учиться".

Лу Си моргнула: “Но я тоже учусь. Я все еще в детском саду”.

Лу Цзинань: “Когда твой брат ходит в детский сад, ты должна хорошо его учить”.

Мэн Чу вернулась с работы и увидела, как Лу Си читает древние стихи вместе со своим братом. Чтобы у Лу Си было счастливое детство, Мэн Чу временно прекратила обучение Лу Си у учителей. Так что у Лу Си было не так много стихов, которые она могла бы прочесть, но сейчас Лу Си читает их Лу Чену.

“СиСи, что ты делаешь?”

“Я помогаю своему младшему брату учиться”.

“???”

Мэн Чу была в растерянности: “У него должно быть счастливое детство. Ты собираешься позволить своему младшему брату начать учиться прямо сейчас?”

Лу Си призналась: “Мой брат любит учиться!”

Мэн Чу обняла Лу Си: “Нет, он не любит учиться. Твой брат любит поспать. Он слишком молод для чего-либо другого”.

Лу Си кивнула: “Когда он не спит, я могу научить его. Я, я хочу, чтобы мой брат победил на старте!” После того, как она сказала это, она выглядела взрослой: “Но я не знаю, какова стартовая линия”.

Когда Ли Мэн пришла некоторое время назад, она спросила Лу Си, кем она хочет быть в будущем, и была упомянута стартовая линия. Лу Си не знала, что Ли Мэн имела в виду, говоря о стартовой линии, но она знала, что победа на стартовой линии была очень сильной.

“Если ты будешь есть меньше, ты выиграешь на стартовой линии, или ты сможешь бежать? ”

“Мой младший брат тоже хочет есть меньше? ”

Лу Си продолжала спрашивать: “Какова стартовая линия?”

Мэн Чу немного подумала: “Стартовой линии нет. Тебе просто нужно подумать о себе и своих мечтах. Если вы знаете, чего хотите, то можете стремиться к этому. Мечты у всех разные, поэтому они не могут по-настоящему конкурировать с другими”.

“Тогда как насчет моей мечты? Какая она?”

Мэн Чу улыбнулась и позвонила Лу Цзинаню по мобильному телефону: “Подожди минутку, ты можешь спросить своего отца. Твой отец знает все”.

Лу Си немного подумала: “Значит, это потому, что ты не знаешь это, поэтому я должна спросить своего отца?”

Мэн Чу: “Лу Си!!!”

Лу Си: “Это все моя вина, ву~”

Ее отец сказал, что "тебе не нужно искать причину для признания своих ошибок с матерью, просто признай свои ошибки прямо".

После того, как Лу Цзинань вернулся, он начал уговаривать Лу Си, но Лу Си больше не интересовалась. Она снова пошла учить своего брата. Когда Лу Цзинань увидел, как Лу Си читает своему сыну древние стихи, он забеспокоился и решил в будущем нанять профессионального менеджера. Хотя и Лу Си, и Лу Чэнь присоединятся к его компании позже, похоже, что Лу Си не заинтересована в ведении бизнеса.

Лу Цзинань дал Лу Си финансовый журнал: “СиСи, прочти это своему брату”.

Мэн Чу: “???”

Мэн Чу обняла Лу Чэня: “Ты можешь подождать, пока он вырастет и пойдет в детский сад? ”

Лу Си сказала зрелым ровным тоном: “Я беспокоюсь, что мой брат будет слишком глуп”.

Лу Чэнь улыбнулся, и Лу Си поддразнила его, сделав счастливее.

Отдыхая ночью, Лу Цзинань уложил Лу Си и Лу Чэня в постель и достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить Мэн Гуану: “Я в отпуске, так что приходите и уговорите Лу Си и Лу Чэня, а затем поиграйте с ними”.

Мэн Гуан: “Шурин, ты можешь подождать, пока я закончу свою миссию с СиСи? ”

“Какое задание? ”

“Она сказала, что хочет увидеть, как я превращусь в принца в одной драме сянься”.

Лу Цзинань знал, какую драму сянься любит смотреть Лу Си. Когда Лу Цзинань уговаривал Лу Си, она смотрела это вместе с ним. Мэн Гуан тоже собирается сыграть принца в этой драме?

Лу Цзинань: “Веди себя хорошо”.

Мэн Гуан: “Когда я закончу, я уговорю ее. Шурин, я должен много работать”.

Вернувшись в спальню, Лу Цзинань обнял Мэн Чу: “ЧуЧу”.

Мэн Чу: “А?”

Лу Цзинань: “Почему бы тебе не спросить меня, почему нашего сына зовут Лу Чен?”

Имя Лу Си означает "лелеять Мэн Чу", а Лу Чен означает "сдаться ради Мэн Чу".

Мэн Чу поцеловала Лу Цзинаня в щеку: “Я знаю, почему нашего сына зовут Лу Чен”.